

О Т З Ы В

об автореферате диссертации Ониной Софьи Владимировны на тему
«Способы выражения побуждения в хантыйском языке», представленной
на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности
10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (хантыйский язык)

Рецензируемая работа посвящена актуальной для хантыйского языкознания теме – описанию способов выражения побуждения в хантыйском языке. Несмотря на то, что грамматические категории хантыйского глагола описаны уже в достаточном объеме, диссертация С. В. Ониной вносит новый поворот в раскрытие этой темы с позиций функциональной грамматики. В ней описывается весь спектр значений, передаваемых, прежде всего, ядерным морфологическим средством выражения побуждения – императивом, с учетом контекста, интенций говорящего и специфики взаимодействия между говорящим и адресатом, а также фиксируются переносные значения других морфологических форм – индикатива, конъюнктива, латентива, приобретающих при определенных условиях побудительную семантику. Представлена также характеристика просодических средств, выполненная с помощью современных компьютерных программ, что обеспечивает достоверность и верифицируемость акустического анализа.

Положения, выносимые на защиту, не в полной мере, на наш взгляд, отражают результаты работы: по тексту диссертации рассыпано множество интересных наблюдений, многие из которых могли бы претендовать на статус самостоятельного положения.

Положения следовало бы начинать с указания на ядерное средство выражения побуждения – императив и систему его значений. Целесообразно было бы также охарактеризовать иерархию средств выражения побуждения. Как соотносятся между собой морфологические, лексические, синтаксические, просодические средства? Можно ли организовать их в виде функционально-семантического поля? Как различаются по семантике формы императива, индикатива, конъюнктива и латентива? С какими функциональными сферами связана каждая из них? Какими дифференциальными признаками они противопоставлены в рамках системы средств выражения побуждения в хантыйском языке?

В первом положении делается попытка охарактеризовать различия в использовании средств выражения побуждения в разных диалектах хантыйского языка. Однако, на наш взгляд, материалов для убедительного системного сопоставления пока недостаточно. На с. 8 постулируется использование статистических данных для установления тех или иных различий. Однако в работе используется метод количественных подсчетов, который не обеспечивает полноты картины и не является достаточным для утверждения, что в отдельных диалектах те или иные явления отсутствуют, поскольку используемые для разных диалектов корпуса не сопоставимы ни по объему, ни по жанрам представленных в них текстах, ни по хронологическим рамкам. Несоразмерность и несопоставимость корпусов не позволяет делать категорические утверждения по поводу различий между диалек-

тами. Поэтому неубедительными представляются высказывания типа «В восточных диалектах пассивная форма 3 л., в отличие от западных диалектов, используется незначительно или не употребляется совсем» (с. 18). Если речь идет о корпусе текстов, то надо указать точное, хоть и «незначительное» значение. Проверяться ли возможность такого употребления с информантами? Если какое-то явление не зафиксировано в ограниченном по объему корпусе текстов, это не означает, что такого явления не существует.

На сайте Института языкознания РАН представлен список языков народов РФ, в котором в качестве самостоятельных языков представлены хантыйский и кантыкский. Каково мнение соискателя по поводу статуса изучаемых идиомов? В диссертации все они предъявляются как диалекты одного языка. Являются ли обнаруженные различия между обследованными идиомами достаточными для того, чтобы склониться в сторону их трактовки как самостоятельных языков?

Во втором положении, выносимом на защиту, утверждается, что в хантыйском языке фактически отсутствует *совет*, типичный для текстов русских сказок, и это связано со спецификой хантыйского языка. В чем именно состоит эта специфика? Почему подчеркивается жанр сказки применительно к русскому языку? Какие стереотипы поведения порицаются или, наоборот, поощряются в хантыйской лингвокультуре? С какими культурными традициями связана нетипичность для хантыйского языка таких речевых жанров, как *совет* или *инструкция*? Есть ли способы при необходимости передать эти смыслы какими-то средствами – лексическими, синтаксическими и др.? Может быть, косвенное побуждение маскируется под вид других речевых жанров? Ср. в русском языке интеррогативный речевой жанр в высказываниях типа *Не могли бы вы закрыть окно?* является средством выражения вежливой просьбы в ситуации, когда между говорящим и адресатом существует социальная дистанция, не позволяющая говорящему обратиться с прямой просьбой *Закройте окно*.

Какими средствами выражается в хантыйском языке желательность совершения действия (ср. рус.: *Хорошо бы ты приходил вовремя; Было бы хорошо, если бы ты приходил вовремя; Я хочу, чтобы ты приходил вовремя; Приходил бы ты вовремя...*)? Как желательность соотносится с другими категориями, обслуживающими семантику волеизъявления в поле потенциальной модальности возможности, а именно с императивом, прохибитивом и превентивом? Включается ли желательность в поле побуждения применительно к хантыйскому языку?

Из лексических средств выражения побуждения подробно проанализированы частицы, сопровождающие формы повелительного наклонения и служащие для выражения большей или меньшей категоричности повеления. Насколько широко используются в хантыйском языке другие лексические средства – лексемы типа *велеть, приказывать, требовать, разрешать, запрещать, совет, просьба, пожелание* и под.? В каких коммуникативных ситуациях они возможны? Если такие лексические средства мало употребительны, то как с точки зрения языковой картины мира хантыйского народа можно объяснить подобное явление? Что является естественным переводным эквивалентом русской фразы типа *Я*

запрещаю тебе выходить на улицу!, *Не заставляй меня мыть посуду*, *Советую тебе поспешить* и т. п.? Какими средствами выражается категорическое требование выполнить или, наоборот, не выполнять то или иное действие? В какой мере категоричность вообще свойственна хантыйскому языку? Если речевой жанр совета как мягкого косвенного побуждения к выполнению действия отсутствует, то можно ли говорить о том, что для хантыйского языка в равной мере не типичны как категоричные, так и мягкие формы побуждения? Или они все-таки есть, но «маскируются» какими-то особыми способами?

В третьем положении содержится очень интересное наблюдение о способах обращения с просьбой к представителям старшего поколения, прежде всего к свойственникам, относящимся к роду мужа или жены, т. е. принадлежащим к «чужому» роду. В этом случае используются формы 3-го лица индикатива, подчеркивающие социальную дистанцию. В автореферате положение о «своих» и «чужих» интерпретируется противоречиво. На с. 9 говорится, что «в хантыйском языке отсутствует оппозиция “свои – чужие”. Ситуация социального взаимодействия всегда предполагает коммуникацию “среди своих”». Однако на с. 32 признается особый стереотип речевого поведения по отношению к «чужим»: «По отношению к старшему поколению, в том числе “чужим”, демонстрируется уважение личной автономии собеседника, проявляющееся как смягчение прямого воздействия на собеседника».

На наш взгляд, оппозиция «свои – чужие» относится к базовым культурным универсалиям, которые так или иначе проявляются в любом языке. Система культурных кодов, связанных с общением с «чужими», сопровождается и другими обычаями, которые до сих пор соблюдаются в хантыйской культуре: обычай «избегания» предписывает женщине определенные нормы поведения по отношению к старшим родственникам мужа, которые, естественно, отражаются и в языке. Форма 3-го лица является способом подобного избегания в речи, так как не предполагает прямого контакта, речь ведется «в третьем лице». Использование «ритуальных» формулировок при обращении к старшим представителям другого рода является фиксацией представления о противопоставленности «своих» и «чужих».

Интересно было бы проследить в дальнейшем, есть ли специальные формулы, используемые в общении с «чужими» людьми, не связанными отношениями свойства. В какой ситуации проявляется большая уважительность – с «чужими» из рода супруга или с «чужими», с которыми говорящий вообще не состоит ни в каких родственных отношениях?

Формулировки положений в ряде случаев требуют стилистической корректировки. Неудачным представляется четвертое положение: «в хантыйском языке имеется интонационный контур». Включение примеров в формулировки положений также, на наш взгляд, не вполне уместно.

Некоторые постулаты данного исследования требуют дополнительного разъяснения. В ряде случаев в автореферате нечетко противопоставляются план выражения и план содержания языкового знака. Как понимаются прохибитив и превентив – как формальные

или как семантические категории? Эти значения выражаются одинаково: сочетанием отрицательной императивной частицы и формы императива. Точно так же выражается и отрицание при стандартном императиве. Являются ли значения прохибитива и превентива частью системы императивных значений или в поле побуждения хантыйского языка представлена серия омонимичных форм? На с. 15 сказано, что «в хантыйском языке форма индикатива используется в едином императивном значении». Что понимается под «единым императивным значением»? Являются ли прохибитив и превентив императивными значениями или они рассматриваются отдельно?

На с. 9 автореферата приводится таблица, в которой систематизируются способы выражения тех или иных значений императива в разных диалектах. Однако таблица приводится до того, как показаны языковые средства выражения соответствующих значений и без уточнения трактовки разных речевых жанров, различий между ними. Само понятие речевого жанра не определено, поэтому создается впечатление, что регулярно происходит сбой в понятийно-терминологической системе: описание ведется то от формы, то от содержания.

На с. 10–11 приводятся два предложения с одним и тем же лексическим составом и грамматическими формами, различающиеся только интонационно, – *Мы пойдём и у друга заночуем*. Действительно ли второе предложение передает императивную семантику? Оно кажется искусственным, калькированным с русского. В русском языке использование индикативных форм в побудительном значении потребует некоторой перестройки высказывания, вряд ли будет использоваться сочинительная конструкция, позиция подлежащего останется незаполненной. Не требуется ли в хантыйском языке каких-то трансформаций, чтобы безоговорочно воспринимать подобное высказывание как побудительное, а не информативное? Не является ли второе предложение верификативным: на первый взгляд, в нем подтверждается тот факт, что говорящие действительно осуществят планируемое действие, что они и в самом деле пойдут. Может ли это высказывание с таким интонационным рисунком отвечать на вопрос *Действительно ли мы пойдём, действительно ли мы заночуем у друга?* Если это не так, то по каким интонационным признакам различаются побудительные и верификативные высказывания с одним и тем же лексическим составом и грамматической формой? Может быть, эти два высказывания различаются актуальным членением и отвечают на разные вопросы: первое – у кого мы заночуем (у друга), второе – пойдём ли мы (да, пойдём). Аналогичный вопрос возникает по отношению к паре примеров (6) и (7) на с. 16.

Довольно большой фрагмент автореферата посвящен рассмотрению вопроса о том, как связана побудительность с аспектуальностью, акциональностью и залогом. Удалось ли выявить какую-то специфику в формировании императива от итеративных и инхоативных глаголов в отличие от других аспектуальных дериватов? Утверждается, что «в императивных конструкциях выражаются способы протекания глагольного действия». Не ясно, что подразумевается под императивной «конструкцией», подразумевается ли под этим термином форма императива или семантика высказывания, в которой эта форма употребляется?

На с. 22 прохибитивность рассматривается в связи с рефлексивностью. Есть ли примеры прохибитивных конструкций, в которых используются нерефлексивные глаголы? Почему именно рефлексивность привлекает внимание в связи с прохибитивностью? На с. 23 речь идет об акциональных суффиксах – как они связаны с прохибитивностью? В конечном счете на с. 23–24 утверждается, что аспектуальность не связана с прохибитивностью. Для чего это надо было доказывать? Какая гипотеза лежала в основе предположения, что семантика прохибитива, возможно, связана с аспектуальностью?

В ряде случаев утверждения сформулированы небрежно, они требуют корректировки. О каком «времени» идет речь в высказывании «Само **время** совершения действия можно определить из контекста», которая возникает в связи с семантикой императивных высказываний. Императив передает потенциальную модальность, можно ли привязать действие, обозначенное императивом, к временной оси? Можно ли охарактеризовать грамматическую категорию времени в высказывании типа *Выпей воды?*

На с. 17 имеется следующее выражение: «Формы действительного залога не выполняют функции индикатива, несмотря на то, что они выражены глаголами настоящего будущего и прошедшего времени ед., дв. и мн. ч.». В ней устанавливается несоответствие форм действительного залога самим себе как формам настоящего будущего и прошедшего времени, образуется логический круг. Как понимать выражение «плохо сочетается» в высказывании «В хантыйском языке пассивная форма в принципе плохо сочетается с императивом»? Редко сочетается? Вообще не сочетается? Каким образом трактуется здесь термин «императив» – как принадлежность плана выражения или плана содержания? Если «императив» – это форма, принадлежащая глагольной парадигме, то и форма страдательного залога также является членом той же глагольной парадигмы, поэтому они «не сочетаются»: глагол принимает либо форму императива, либо форму страдательного залога как одну из форм индикатива, либо какую-то другую из возможных грамматических форм. Возможно, термин «императив» употребляется здесь по отношению к плану содержания, тогда речь может идти о конструкциях типа *Пусть дом не будет разрушен*, которые возможны, хотя, естественно, они не столь частотны, как стандартные формы императива.

В Заключении на с. 31 говорится о том, что побуждение может выражаться также формами латентива. В каком значении употребляется термин *латентив*? Почему для обозначения этой формы выбран термин *латентив*, а не *эвиденциалис* или *миратив*, которые более широко употребляются в работах по обско-угорским языкам? В чем состоит специфика его употребления в значении побуждения по сравнению с другими формами?

Вопросы и замечания вызваны тем, что в работе затронуты нетривиальные проблемы, требующие глубокого осмысления в плоскости антропоцентрического подхода, теории речевых жанров, функциональной грамматики. Собран обширный языковой материал, который может быть в перспективе проанализирован под разными углами зрения. Владение хантыйским языком обеспечивает диссертанту возможность тонкой дифференциации смыслов, доступное только носителям родного языка.

Диссертация С. В. Оиной «Способы выражения побуждения в хантыйском языке» является самостоятельным научным исследованием, вносящим заметный вклад в финно-угорское языкознание, отвечает требованиям, установленным в пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено постановлением правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842), а ее автор, Оина Софья Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (хантыйский язык).

Заведующий сектором языков народов Сибири
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук,
доктор филологических наук, профессор

Кошкарева Наталья Борисовна

25 августа 2022 г.

koshkar_nb@mail.ru

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, ул. академика Николаева, д. 8

Телефон / факс: +7 (383) 330 15 18

Электронный адрес: ifl@philology.nsc.ru

Страница в интернете: <http://www.philology.nsc.ru/>

